

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Залог в системе мер пресечения»

Студент

Д.А. Малышкин

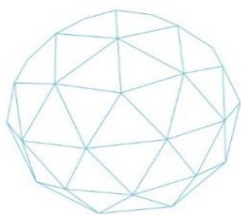
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Тольятти 2021

Аннотация

Дипломная работа на тему: «Залог в системе мер пресечения» посвящена исследованию понятия, особенностей и проблемных аспектов применения залога в системе мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в уголовном судопроизводстве залог применяется неоправданно редко, не в последнюю очередь, это связано с несовершенством правового регулирования изучаемого института уголовного процесса.

В качестве объекта исследования рассмотрены общественные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и связанные с процессами избрания мер уголовно-процессуального принуждения и месте в данной системе залога, как меры пресечения имущественного характера. Предметом исследования являются нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие вопросы применения залога как меры уголовно-процессуального принуждения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и используемой литературы. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования. Первая глава посвящена рассмотрению истории становления и развития залога как меры пресечения, мер пресечения в виде залога в зарубежных странах. Во второй главе определено понятие, условия и основания избрания залога как меры пресечения. Третья глава посвящена рассмотрению процессуального порядка и проблем избрания залога как меры пресечения. В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы и предложения.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика залога как меры пресечения	8
1.1 История становления и развития залога как меры пресечения	8
1.2 Мера пресечения в виде залога в зарубежных странах.....	12
Глава 2 Понятие и основания избрания залога как меры пресечения.....	17
2.1 Понятие залога как меры пресечения.....	17
2.2 Условия и основания избрания залога как меры пресечения	23
Глава 3 Процессуальный порядок и проблемы избрания залога как меры пресечения	34
3.1 Процессуальный порядок избрания залога как меры пресечения.....	34
3.2 Проблемные вопросы избрания залога как меры пресечения	41
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы исследования. Совершенствование системы российского уголовного судопроизводства напрямую связано с процессами укрепления законности и правопорядка в стране. В рамках реализации обозначенных направлений совершенствования основ правоохранительной политики все большее значение приобретает охрана прав и свобод человека и гражданина. Статья 2 Конституции РФ [20] гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Защита этих естественных ценностей возложена на государство. Развивая данное положение, ст. 18 Конституции РФ характеризует эти права и свободы «как непосредственно действующие и определяющие содержание и применение законов, и обеспечивающие обозначенные права и свободы правосудия».

Реализация механизма правовой защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве России, была и остается весьма серьезной проблемой. При этом, особое место в данной системе отношений занимает обвиняемый, так как, именно в отношении данного лица реализуется функция государственного преследования. Реализация данной функции предполагает, что в соответствии с действующей Конституцией РФ обеспечение правового статуса обвиняемого невозможно без комплекса соответствующих юридических процедур. основополагающими моментами функционирования данного механизма правовой защиты подозреваемого являются конституционные положения о том, что в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, каждому участнику правоотношений гарантировано право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь (в случаях, предусмотренных законом), каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, включая и судебную защиту.

Особо актуальна реализация данного правоохранительного комплекса применительно к ситуации, когда в рамках установленных процедур

выдвигается обвинение в совершенном преступлении, и к обвиняемому могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные действующим УПК РФ [41].

В целом, режим законности в рамках уголовного судопроизводства едва ли не в определяющей мере зависит от выбора соответствующим должностным лицом меры процессуального пресечения. При этом, на практике применяются в основном такие меры пресечения как заключение под стражу и подписка о невыезде. Хотя, как известно, меры пресечения связаны с ограничением прав и свобод человека. Право на свободу является основным конституционным правом граждан РФ, и ограничение данного права допустимо лишь в той мере, в которой оно необходимо. В связи с этим, для того, чтобы избежать ограничения свобод личности, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены меры пресечения, которые не лишают свободы, но при этом не в меньшей степени обеспечивают производство по уголовному делу. К ним относится залог как одна из мер пресечения, которая не связана с ограничением свободы.

Залог имеет весьма серьезные преимущества перед иными мерами уголовно-процессуального принуждения: не ограничивается естественное право человека на свободу и свободу передвижения; залог не ограничивает права подозреваемого и обвиняемого на общение с другими лицами и на трудовую деятельность, что обеспечивает реализацию обязанностей человека в сфере семейных отношений; залог освобождает государство от затрат, связанных с содержанием под стражей подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (лечение, перевозка, охрана и т.п.); разгружает переполненные следственные изоляторы и у государства отпадает необходимость строить новые, обеспечивая соблюдение установленных правил содержания; уклонение от следствия или суда приводит для подозреваемого и обвиняемого к материальным потерям, связанным с поступлением залога в доход государства, компенсируя в известной степени потери, связанные с розыском преступников.

При этом в уголовном производстве залог применяется неоправданно редко. Не в последнюю очередь, это связано с несовершенством правового регулирования изучаемого института уголовного процесса. Имея несомненные достоинства, данная мера процессуального принуждения имеет и негативные стороны. Например, лицо, освобожденное под залог, имеет возможность воздействовать на потерпевших, свидетелей, уничтожать вещественные доказательства. Кроме того, далеко не каждый обвиняемый «может купить себе свободу», хоть и временную, что усиливает социальную напряжённость в обществе. То есть остались неурегулированными вопросы, связанные с ограничением применения залога в качестве меры пресечения. В первую очередь, речь идет о характеристиках подозреваемого и обвиняемого, о степени опасности совершенного преступления, об отношении потерпевшего к данному вопросу.

К числу других вопросов, связанных с реализацией института залога в уголовном процессе страны, могут быть отнесены вопросы четкой регламентации механизма учета условий и оснований его применения, расплывчато определен круг объектов, используемых в качестве залога и т.п. научная разработка указанных вопросов и ранее обозначенных проблем и определила актуальность выбранной темы исследования.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов применения залога в системе мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Задачами исследования являются: рассмотреть историю становления и развития залога как меры пресечения; охарактеризовать меру пресечения в виде залога в зарубежных странах; определить понятие залога как меры пресечения; рассмотреть условия и основания избрания залога как меры пресечения; проанализировать процессуальный порядок избрания залога как меры пресечения; определить проблемные вопросы избрания залога как меры пресечения.

Объектом исследования является система общественных отношений, возникающих в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и связанных с процессами избрания мер уголовно-процессуального принуждения и месте в данной системе залога, как меры пресечения имущественного характера.

Предметом исследования являются нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие вопросы применения залога как меры уголовно-процессуального принуждения.

Теоретической основой данного исследования являлись научные труды авторов, изучавших вопросы применения залога как меры пресечения, таких, как Кутуев Э.К., Манохина Е.Ю., Куценко А.В., Лаврова О.Н., Горач Н.Н., Исаева В.В., Лугинец Э.Ф., Мясоедов В.А., Ночевка В.В., Гриценко Т.В., Петрухина А.Н., Семелькина П.Д., Симагина Н.А., Созинов М.А., Тодерица Я.Р., Огурцов И.В., Тутынин И.Б., Уваров О.Н., Ханычкова А.В., Шаповалова Т.И., Шахбанова Х.М., Шелест А.Н., Шишов А.В., Эмирова З.Ш., и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ, УПК РФ, иного федерального законодательства.

Основными методами исследования стали общенаучные методы, такие как анализ, синтез, исторический метод, изучение и обобщение, дедукция, индукция, классифицирование. Также, в ходе работы был использован частонаучный метод, а именно сравнительно-правовой и другие традиционные методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика залога как меры пресечения

1.1 История становления и развития залога как меры пресечения

Изучение эффективности применяемых в современном судопроизводстве мер уголовно-процессуального принуждения невозможно без ретроспективного анализа возникновения и развития этих мер. В частности, в рамках исследования изучению подлежат отношения, связанные с историей появления и становления такой меры пресечения, как залог.

В современном понимании, данная мера имущественного принуждения появилась в российском судопроизводстве в ходе судебной реформы во второй половине XIX века, а именно в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. До этого, схожей была мера, называемая «личное ручательство», т.е. «надежное поручительство в том, что обвиняемый по преступлениям, наказуемым кратковременным арестом, денежным взысканием, выговором в присутствии суда и т.п., не скроется и станет являться в суд, когда будет приказано». Принятие Устава уголовного судопроизводства было этапом качественного совершенствования мер уголовно-процессуального принуждения, т.к. ст. 428 данного документа зафиксировала, что до представления поручительства или залога обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанию под стражей. Оценивая данное положение, И.Я. Фойницкий отметил, что «Уставы 20 ноября совершенно изменили систему Свода по вопросу о мере пресечения» [44, с. 35]. В Уставе уголовного судопроизводства, под залогом понималось публично-имущественное обязательство, заключающееся в принимаемой на себя известным лицом конфискации внесенного им залога в случае уклонения обвиняемого от следствия и суда.

С помощью залога осуществлялась оплата жалоб подсудимых на решения судов нижнего уровня (мировых), судов окружных и судебной палаты. При этом лица, находившиеся под стражей, освобождались от оплаты

жалоб через институт залога. Если жалоба не удовлетворялась, то залог обращался в казну, кроме случаев, когда Сенат возвращал сумму залога истцу по «праву бедности». Кассационный залог не предоставлялся при наличии жалоб на решение суда с участием присяжных заседателей [48, с. 318].

В отличие от современного российского законодательства в данной сфере, «Устав уголовного судопроизводства содержал достаточно подробную регламентацию применения залога на всех стадиях и видах судопроизводства, а также по делам об административных правонарушениях («проступкам административного управления»). В частности, применения залога предусматривалось в отношении лиц, совершивших преступления или проступки, наказание за которые было связано с заключением в тюрьме или крепости, соединенных с лишением некоторых особенных прав и преимуществ (запрет проживания и пребывания в указанных законом губерниях, уездах, городах или иных местностях, и т.п.)» [12, с. 61].

В случае совершения преступлений с большей степенью общественной опасности, обязательной мерой пресечения являлось заключение под стражу. Другими мерами принуждения по Уставу были имущественное поручительство, отобрание вида на жительство или подписки о явке к следствию, отдача под особый надзор полиции, домашний арест [12, с. 62].

По Уставу уголовного судопроизводства, залог мог быть внесен как обвиняемым по делу, так и другим лицом в денежной форме, в форме движимого имущества или ценных бумагах. Определение размера залога и его формы осуществлялась судебным следователем и была связана с общественной опасностью совершенного проступка и имущественным положением обвиняемого. Также при определении размера залога учитывалась сумма иска потерпевшего, а также сумма денежных взысканий (штрафов), к которым мог быть приговорен обвиняемый.

Процессуально, применение залога оформлялось подготовленным следователем постановлением с его подписью и подписью залогодателя. Копия постановления вручалась залогодателю или обвиняемому, который до

внесения залога содержался под стражей или домашним арестом. Устав налагал на залогодателя комплекс обязанностей по обеспечению участия обвиняемого в процессе. При побеге обвиняемого или уклонении его от следственных или судебных действий залог, за исключением обеспечивающих средств, обращался в казну и направлялся на содержание мест лишения свободы. Смерть залогодателя не освобождала от конфискации залога, если побег произошел до смерти залогодателя [12, с. 64].

Развитие институтов обеспечения уголовного судопроизводства советского периода связывается с принятием таких юридических документов как «Положения о высших следователях» (1919 г.) и УПК РСФСР 1922 и 1923 годов.

По УПК РСФСР 1923 г. (ст. 153 - 155), «залог состоял в деньгах или ином имуществе, вносимом в суд самим обвиняемым или другим лицом, или организацией в обеспечение явки обвиняемого к следователю и суду; сумма залога определялась следователем в соответствии с тяжестью обвинения, с силой улик, имеющихся по делу против обвиняемого, имущественным положением поручителя или залогодателя и другими обстоятельствами дела, о чём составлялся протокол». Данный кодекс, просуществовав в течение 37 лет, по большому счёту, воспринял нормы Уставов уголовного судопроизводства в практически неизменном виде. В части применения залога изменился лишь порядок обращения денежных средств (в соответствии со ст. 156 УПК РСФСР 1923 г. – в доход республики).

Принятие 27 октября 1960 г. УПК РСФСР качественно изменило отношение законодателя и правоприменителя к институту залога в уголовном процессе страны. Ему была посвящена всего одна статья (ст. 99), которая фиксировала, что «Залог состоит в деньгах или ценностях, вносимых в депозит суда обвиняемым, подозреваемым либо другим лицом или организацией в обеспечение явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда». Отрицание залога как меры пресечения в данный исторический период было связано с

изменением политического курса страны. Это изменение нашло свое отражение, в частности, в высказывании Ю.Д. Лившица, который определял залог как «меру пресечения, позволяющую за деньги купить себе свободу на время следствия, и склонялся в своих рассуждениях к приоритетности подписки о невыезде, личного или общественного поручительства, заключения обвиняемого под стражу» [26, с. 138].

Современный период развития российского общества позволил по-новому взглянуть на развитие этой рассматриваемой нами меры пресечения. Залог имеет перед другими мерами уголовно-процессуального принуждения целый ряд преимуществ, а именно: экономятся государственные средства, обеспечивающие содержание лиц, находящихся под стражей, обеспечивается определенный воспитательный эффект, связанный с угрозой имущественных потерь, не происходит социальная дезорганизация личности, находящейся в рамках таких процессуальных статусов как подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, что приводит к экономии государственных средств, связанных с его ресоциализацией [49, с. 219].

Рассмотренный ранее современный российский вариант залога находится в постоянном развитии и совершенствовании. В свете Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» произошли существенные изменения, расширившие ст. 106 УПК РФ до десяти частей [43]. Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 141-ФЗ были внесены в указанную выше норму изменения, позволяющие сделать вывод о стремлении законодателя сделать залог более доступной мерой пресечения для широких масс лиц, привлекаемых к уголовной ответственности [42]. В частности, был снижен порог размера залога со 100000 до 50000 руб.

В качестве обобщающего вывода, можно отметить, что в современной России, как представляется, имеются достаточно комфортные условия, которые должны обеспечивать развитие и совершенствование залога как меры уголовно-процессуального принуждения. При этом, развитие его применения

зачастую сталкивается с имущественной несостоятельностью значительной части населения, известным нежеланием лиц, осуществляющих предварительное расследование применением залога в качестве меры пресечения, сравнительной научной неразработанностью природы залога в современных российских условиях и достаточно сложным процессуальным порядком обоснованных формул его исчисления в уголовном производстве. Думается, что решению указанных проблем может помочь опыт использования данной меры пресечения в дореволюционной России.

1.2 Мера пресечения в виде залога в зарубежных странах

Изучая зарубежный опыт применения залога как меры пресечения, можно отметить, в различных моделях уголовного судопроизводства регламентация института залога осуществляется с учетом специфики правовой семьи и особенностей исторически сложившейся концепции правотворчества и правоприменения.

В романо-германской правовой семье наиболее интересным представляется французский опыт применения залога. Как отмечает А.В. Квык, «после судебной реформы 1970 г., залог во Франции является одной из мер судебного контроля, включающего в себя такие ограничительные меры для обвиняемого как, запрет покидать определенную территорию, управлять транспортным средством, помещение в лечебное учреждение и т.д.). Уголовно-процессуальный кодекс Франции (ст. 146) указывает, что залог вносится наличными деньгами, банковскими билетами, подписанными чеками, ценными бумагами, выпущенными или гарантированными государством. Залог вручается секретарю трибунала или суда, или сборщику пошлин. Для сравнения, можно указать, что параграф 73а УПК Словакии предусматривает внесения залога только в денежной форме» [19, с. 230].

Уголовно-процессуальное законодательство Франции (ст. 145) знает институт предварительного освобождения обвиняемого, когда оно не обязательно по закону. В этом случае освобожденный обязан внести залог, который делится на две части. Размер долей определяется решением об освобождении и предполагает, что одна часть обеспечивает участие обвиняемого в процессуальных действиях, а другая – возмещает судебные издержки и обеспечивает погашение имеющихся в деле гражданских исков и штрафов. При этом первая часть залога возвращалась в случае добросовестного выполнения обвиняемым своих обязанностей или же в случаях прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательного приговора (ст. 147, 148). Залог во Франции является также инструментом судебного контроля, обеспечивающего установленный законом порядок предварительного расследования и судопроизводства [17, с. 283].

Рассматривая залог как институт англо-саксонской правовой семьи, остановимся на уголовно-процессуальном законодательстве США. Залог (bail) в рассматриваемой модели судопроизводства - это денежная сумма, которую обвиняемый или его официальный представитель вносит на депозит суда. Вопрос о возможности освобождения обвиняемого под залог и о сумме залога решает судья, который по закону уполномочен давать разрешение на производство ареста [40, с. 81].

Решение о применении залога в качестве меры уголовно-процессуального принуждения, как уже отмечалось, является исключительной прерогативой судьи определенного уровня, который принимая это решение, должен определить:

- наличие запретов или ограничений на освобождение осуждаемого под залог;
- наличие или качество обстоятельств, характеризующих инкриминируемое осуждаемому деяние;
- количественные и качественные характеристики собранных по делу доказательств;

- наличие или отсутствие у обвиняемого семьи;
- род занятий и финансовые возможности освобождаемого;
- особенности психофизиологического состояния;
- наличие судимостей и попыток уклонения от судебных разбирательств и т.п.

Не подлежат освобождению под залог лица, совершившие преступления, караемые смертной казнью [19, с. 231].

В основе определения суммы залога лежит оценка тяжести совершенного деяния, но при Конституция США (VIII поправка) запрещает требовать «непомерно большие залого». В случаях невыполнения возложенных на обвиняемого обязательств, последний может быть арестован, а внесенная сумма конфискуется решением суда. Основными видами залога (или гарантий) в данной модели судопроизводства являются:

- личная гарантия освобождаемого;
- собственно денежный залог, который возвращается при благоприятных для обвиняемого условиях или же взыскивается при нарушении взятых обвиняемым обязательств;
- гарантии (поручительство) третьих лиц, которые обязуются выплачивать установленную залогом сумму в случае нарушения условий освобождения;
- банковские гарантии (в качестве поручителя выступает банк);
- иные гарантии. Предполагается, что суд или уполномоченный офицер полиции сами решают вопрос об определении предмета залога. Чаще всего это бывает дом или земельный участок [35, с. 20].

Необходимо отметить то обстоятельство, что первоначально условия освобождения налагает офицер полиции со специальным статусом, но в ряде случаев для решения данного вопроса необходимым является судебное решение (например, несогласие обвиняемого с решением офицера). Судья же,

принимая решение о залоге, должен принимать во внимание ряд обстоятельств. К ним относятся:

- общественная опасность преступления;
- доказательная база стороны обвинения;
- наличие прежних судимостей;
- материальное положение обвиняемого;
- возможности выполнения условий освобождения и залога.

Залог как институт американского судопроизводства зачастую является видом кредитования, т.к. деньги на освобождение могут дать «залоговые брокеры», которые имеют неплохой доход на «торговле свободой», т.к. дивиденды выплачивает либо клиент, либо страховая компания [39, с. 30].

Таким образом, зарубежные модели залога значительно отличаются от российской. Их специфическими чертами является то, что они обеспечивают права потерпевших, могут быть средствами обеспечения судопроизводства, соединяя в себе черты ареста и личного поручительства.

Европейская модель применения института залога в уголовном процессе в целом характеризуется постоянными поисками компромисса между интересами государства, реализуемыми в рамках уголовного судопроизводства и интересами лица, подвергающегося уголовному преследованию. Не в последнюю очередь это интересы материального характера. Законодатель и правоприменитель в данных условиях исходят из того, что право человека на свободу является правом естественным и любое его ограничение может быть связано лишь с реализацией фундаментальных государственных интересов, связанных с обеспечением состояния защищенности интересов других лиц и общества в целом. Ограничение права человека на свободу, таким образом, по мнению Европейского суда по правам человека, является исключительной мерой, когда применение других мер процессуального принуждения не обеспечит реализации целей судопроизводства [19, с. 232].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что мировая практика применения залога как меры пресечения, показывает его достаточно высокую эффективность. Советская модель мер процессуального принуждения делала акцент на личную ответственность граждан и их сознательность. Современная экономическая и политическая российская действительность существенно влияет и на формирование качественно нового механизма регулирования отношений, связанных с применением в уголовном процессе мер пресечения. Это относится и к залогу, как мере, обеспечивающей известный баланс интересов между частными имущественными интересами граждан (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) и публичными интересами государства, реализуемыми в рамках производства по уголовным делам.

Преимуществами залога как меры уголовного принуждения является то, что при его реализации не ограничивается естественное право человека на свободу и свободу передвижения. Залог не ограничивает права подозреваемого и обвиняемого на общение с другими лицами и на трудовую деятельность, что обеспечивает реализацию обязанностей человека в сфере семейных отношений. Залог освобождает государство от затрат, связанных с содержанием под стражей подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (лечение, перевозка, охрана и т.п.). Разгружаются переполненные следственные изоляторы и у государства отпадает необходимость строить новые, обеспечивая соблюдение установленных правил содержания. Уклонение от следствия или суда приводит для подозреваемого и обвиняемого к материальным потерям, связанным с поступлением залога в доход государства, компенсируя в известной степени потери, связанные с розыском преступников. Кроме того, поступившие в доход государства средства, могут приносить доход в виде процентов, которые могут быть использованы для совершенствования пенитенциарной системы государства.

Глава 2 Понятие и основания избрания залога как меры пресечения

2.1 Понятие залога как меры пресечения

Совершенствование системы уголовного судопроизводства России неразрывно связано с принципом реализации неотвратимости назначенного судом наказания за совершенное преступление. При этом, учитывая императив наказания, особенно остро встает вопрос о защите прав и свобод вовлеченных в уголовный процесс лиц, особенно прав подозреваемого и обвиняемого. Данное обстоятельство в известной мере находится в противоречии с желанием указанных субъектов уголовного процесса избежать уголовного наказания или скрыться от следствия и суда. Обеспечивающими мерами участия подозреваемого и обвиняемого в судопроизводстве является применение государством (в лице правоохранительных органов) предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения. Применение указанных мер в рамках реализации принципа презумпции невиновности должно предполагать, по возможности, минимальное ограничение прав и свобод участников процесса со статусом подозреваемого и обвиняемого.

В системе мер уголовно процессуального принуждения особое место занимают меры пресечения в силу императива их воздействия на охраняемые Конституцией и законом права личности. Данное противоречие может быть разрешено лишь в рамках формирования качественно нового механизма правового регулирования, обеспечивающего с одной стороны реализацию принципа презумпции невиновности, а с другой стороны реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Обеспечение баланса интересов личности и государства в лице правоохранительной системы и достигается в том числе и путем применения соответствующих закону и интересам подозреваемого и обвиняемого мер уголовно-процессуального пресечения, к числу которых и относится залог.

Применение мер пресечения предполагает создание необходимых условий для установления истины по делу, раскрытия преступления и выявления лиц, виновных в его совершении. То есть, применение мер пресечения в уголовном процессе имеет выраженный двойственный характер реализуемых интересов, вызывающих острые споры между законодателем и правоприменителями. При этом, появляется точка зрения, в соответствии с которой государство, обеспечивая права подозреваемого и обвиняемого может даже жертвовать «некоторым процентом побегов для того, чтобы больше оградить личность» [28, с. 20]. Данная точка зрения, как представляется, является достаточно ошибочной, так как, обеспечивая права подозреваемого и обвиняемого, государство пренебрегает интересами стороны обвинения (в первую очередь, интересами потерпевшего) и не реализует принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление. Кроме того, при реализации такого подхода, возможно наступление и других негативных последствий: разрушения доказательной базы обвинения, совершение новых преступлений и т.п. именно поэтому обоснованное применение предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения и обеспечивает решение задач уголовного судопроизводства, а именно, выявление лиц, виновных в совершении инкриминируемых им деяний, установление истины по делу, предупреждение новых преступлений.

К мерам уголовно-процессуального принуждения могут быть отнесены:

- меры пресечения, к которым относятся подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ); личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ); залог (ст. 106 УПК РФ); домашний арест (ст. 107 УПК РФ); заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ);
- меры обеспечения получения доказательств;

- меры, связанные с обеспечением надлежащего порядка в зале судебного заседания;
- меры, связанные с обеспечением гражданского иска в уголовном судопроизводстве и возможной конфискацией имущества.

Под мерами пресечения обычно понимается «особая группа мер процессуального принуждения, представляющая собой процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях – подозреваемого с целью предупреждения попыток скрыться от органов предварительного расследования и суда; воспрепятствовать производству по уголовному делу путем угроз свидетелям, уничтожения вещественных доказательств; продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора» [33, с. 112].

Решение озвученных задач по общему правилу предполагает ограничение конституционно зафиксированных прав и свобод человека, а это, в свою очередь, корреспондирует обязанности органов государственной власти формировать и реализовывать систему соответствующих процессуально-правовых гарантий обеспечения этих прав. Действующее уголовно-процессуальное законодательство страны эти гарантии в известной степени сформулировало. К ним, в частности, могут быть отнесены такие, как:

- возможность применения мер процессуального принуждения лишь в случаях, прямо предусмотренных законом и в строго установленном законом порядке;
- фиксация в законе положения о том, что меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены только по возбужденному уголовному делу;
- определение законом исчерпывающего круга должностных лиц, наделенных правом применения таких мер;
- возможность обжаловать решения о применении мер принуждения, включая и решения о мерах принуждения имущественного характера, а именно, залога.

Официальное определение залога, как меры пресечения содержится в ст. 106 (ч. 1) УПК РФ. В соответствии с данной статьей, «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу».

Таким образом, законодатель фиксирует две основные цели рассматриваемой меры пресечения, а именно, обеспечение явки подозреваемого и обвиняемого в орган предварительного расследования или суд и профилактика преступлений. При этом ряд авторов, как представляется, явно необоснованно расширяет перечень функций рассматриваемой меры пресечения. Так, П.Д. Семелькина к числу функций залога относит такие, как «отбытие назначенного осужденному наказания, удовлетворение гражданского иска, предъявленного в ходе судебного разбирательства, взыскание штрафа, назначенного судом в качестве наказания за совершенное преступление, обеспечение взыскания судебных издержек и др.» [34, с. 258].

Думается, что данный подход противоречит не только смыслу статьи 106 УПК РФ, зафиксировавшей только две ранее обозначенные цели, но противоречит и практике деятельности судебной системы страны. Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики признал попытки признания для залога иных целей, кроме целей мер пресечения незаконными. В частности, было зафиксировано, что «залог, внесенный в обеспечение явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда, является мерой пресечения и обращается в доход государства только в случае уклонения лица от явки в указанные

органы. Обращение судом залоговых сумм в счет возмещения ущерба признано не основанным на законе, и кассационной инстанцией приговор в этой части изменен. Из него исключено указание о конфискации залоговых сумм в доход государства. Внесенные залоговые суммы постановлено возвратить законным представителям осужденных» [31].

Ранее изложенная точка зрения, предполагающая законодательное расширение функций залога представляется, как уже отмечалось, необоснованной, т.к. «в этом случае за счет залога будут решаться все вопросы материального характера, возникающие в ходе уголовного процесса, в том числе и возмещение материального ущерба, причиненного преступлением. Это противоречит и смыслу ст. 106 УПК РФ, а также уменьшит число третьих лиц, могущих поручиться за подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, и сами подозреваемый и обвиняемый будут утаивать свои возможности по внесению залога, настаивая на применении иных мер пресечения» [46, с. 109].

Несомненно, что залог, как мера пресечения, имеет широкое распространение в судебных процессах ряда стран в силу своих существенных преимуществ перед другими мерами пресечения. Залог, не лишая подозреваемого и обвиняемого личной свободы, позволяет ему продолжать трудовую деятельность. Это, в свою очередь, освобождает государство от необходимости тратить средства на их содержание в следственных изоляторах. Кроме того, подозреваемый и обвиняемый в рамках реализации данной меры пресечения могут обеспечить содержание своих семей и возмещение причиненного ими материального и морального ущерба, продолжая трудиться [8, с. 325].

Вместе с тем, на практике данная мера применяется неоправданно редко, значительно уступая таким мерам уголовно-процессуального принуждения как подписка о невыезде и заключение под стражу. Данное положение по мнению многих авторов связано с научной непроработанностью данного вопроса и сложностью его реализации. Эта сложность в первую очередь

связана с неопределенностью используемых законодателем формулировок и, во-вторую очередь, со сложностью его процессуального оформления.

В целом же, залог в рассматриваемых правоотношениях можно охарактеризовать, как элемент системы мер принуждения, обеспечивающий соответствующий закону порядок судопроизводства. Особенностью данной меры является то, что данная мера является мерой, стимулирующее законопослушное поведение подозреваемого и обвиняемого через его материальные интересы, не ограничивая личную свободу. Можно лишь отметить, что применение залога как меры пресечения является оптимальной мерой процессуального обеспечения при совершении преступлений небольшой или средней тяжести. Нецелесообразность применения залога при расследовании тяжких либо особо тяжких преступлений во многом связана с известным соблазном обвиняемого и подозреваемого «купить» себе свободу [9, с. 172].

Как справедливо отмечает З.Ш. Эмирова, «цели применения данной меры пресечения достигаются путем воздействия на материальные интересы лица, в отношении которого она применяется, ибо залоговая сумма вносится им самим, а также путем воздействия и на его моральные стимулы, когда залог вносится третьим лицом и обвиняемый (подозреваемый), не желая причинить затраты залогодателю, выполняет обязанности, возложенные на него в связи с применением залога» [52, с. 475].

Залогу в УПК РФ посвящена только одна статья (ст. 106 УПК РФ), определяющая его сущность и цели применения. При принятии решения уполномоченным субъектом судопроизводства о применении данной меры пресечения учитываются вид и общественная опасность совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, а также имущественное положение залогодателя. Залогодателем может быть и третье лицо, которому должны быть разъяснены правовые последствия невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, сущность

предъявленного обвинения, в связи с которым избирается указанная мера уголовно-процессуального принуждения.

В случае, если залог применяется вместо ранее применяемых мер уголовно-процессуального принуждения, то их действие продолжается до момента внесения на депозитный счет суда установленной уполномоченным субъектом суммы залога.

2.2 Условия и основания избрания залога как меры пресечения

Залог относится к мерам процессуального принуждения, ограничивающим имущественные права определенных категорий лиц, участвующих в уголовном процессе. То есть, залог является мерой процессуального принуждения имущественного характера, которая может в целом быть охарактеризована как система имущественных правоограничений, определенная целями и задачами уголовного процесса и закреплённая соответствующими правовыми нормами. Совокупность указанных правовых норм носит объективный характер и обеспечивает регулирование отношений в сфере защиты имущественных прав от противоправных посягательств посредством определения механизма закрепления правового статуса материальных ценностей и обеспечение его охраны.

Особенностью реализации механизма предусмотренных законом мер процессуального принуждения имущественного характера является то, что в ходе такой реализации осуществляется ограничение конституционно закреплённых имущественных прав граждан, а именно, прав владения, пользования и распоряжения их имуществом.

Правовой основой данного ограничения выступает принцип имущественной ответственности лиц, совершивших предусмотренное законодательством правонарушение, при этом процессуально необходимым является судебное решение [11, с. 40].

Рассмотрение данного вопроса предполагает необходимым определить роль и место залога в общей системе мер процессуального принуждения имущественного характера. При этом, «по целям, эти меры могут быть разделены на меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Залог входит в группу мер процессуального принуждения, наряду с такими мерами как личное поручительство, а также присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. К иным мерам процессуального принуждения имущественного характера относятся денежное взыскание и наложение ареста на имущество» [49, с. 81].

Как отмечает А.В. Шишов, «второе классификационное основание деления мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера связывается с процессуальным положением лица к которому данная мера применяется. В первую группу входят меры процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому и подозреваемому, во вторую - меры процессуального принуждения, применяемые к иным участникам уголовного процесса. В отношении подозреваемого и обвиняемого могут быть применены залог, поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым и наложение ареста на имущество (когда имущество не находится у иных лиц). Во вторую группу следует отнести денежное взыскание» [49, с. 82].

Также, «по времени наступлений ограничений имущественного характера, рассматриваемые меры могут быть разделены на меры процессуального принуждения, при реализации которых ограничение имущественных прав происходит с момента применения меры процессуального принуждения (залог, наложение ареста на имущество) либо когда ограничение имущественных прав наступает в случае неисполнения участником уголовного судопроизводства или иным лицом процессуальных обязанностей (поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, денежное взыскание)» [49, с. 82].

Как отмечают Э.К. Кутуев, Е.Ю. Манохина, «по характеру наступивших последствий меры процессуального принуждения имущественного характера принято подразделять на ограничивающие право собственности (наложение ареста на имущество) и лишаящие этого права. В этой классификации целая группа мер принуждения имущественного характера занимает промежуточное положение. Их применение на первом этапе ведет к ограничению, а затем, при наступлении условий, указанных в УПК РФ, к лишению прав. Сумма залога может быть возвращена, а может быть взыскана в доход государства» [22, с. 125].

Принятие решения об избрании залога в виде меры применения к уголовному делу законодатель связывает с рядом нормативно-зафиксированных оснований. В частности, ст. 106 УПК РФ (ч. 3) фиксирует, что размер и вид залога, который избирается судом, зависит от характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ, внесший поправки в УПК РФ, установил, что по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее ста тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей [23, с. 76].

Данная законодательная новелла в значительной степени сняла одну из основных проблем в практике применения указанной меры пресечения, сняв с правоохранителей обвинения в умышленном занижении суммы залога. Определение размера залога теперь может осуществляться с учетом оснований и обстоятельств, предусмотренных УПК РФ, устанавливая соответствующий размер залога. Однако, данное изменение редакции УПК РФ помимо отмеченных положительных сторон имеет и определенные негативные социальные последствия, связанные с серьезными социальным и имущественным расслоением общества. Как отмечает ряд процессуалистов, применение залога в таких условиях может привести к росту социального напряжения в стране [51, с. 57].

Другим негативным моментом применения залога в качестве меры пресечения является то, что, находясь на свободе, лицо, отпущенное под залог, может представлять реальную угрозу другим участникам судопроизводства, в первую очередь потерпевшему и свидетелю. Данное положение усугубляется тем, что новая редакция закона не содержит никаких ограничений по ее применению (ни по общественной опасности совершенных преступлений, ни по характеристикам личностей подозреваемого и обвиняемого) [36, с. 348]. Думается, что законодатель должен предусмотреть в ряде случаев возможность обжалования в вышестоящем суде принятое решение о залоге, как мере пресечения в случаях, когда у потерпевшего есть реальные опасения за свою жизнь, здоровье и имущество.

Можно согласиться с мнением М.А. Симагиной, которая утверждает, что мнение потерпевшего по этому вопросу должно быть обязательно учтено, и не только дознавателем, следователем, прокурором, но и судами, которые заинтересованы в установлении гарантий безопасности участников уголовного процесса, и в первую очередь безопасности самого потерпевшего [35, с. 20].

Определение размера и вида залога является важнейшей задачей, решение которой обеспечивает обозначенных ранее целей залога. Определение залоговой суммы осуществляется, исходя из:

- характера совершенного преступления;
- данных о личности обвиняемого (подозреваемого);
- имущественного положения залогодателя.

Думается, что обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого в рамках применяемых мер уголовно-процессуального принуждения должно предполагать возможность обжалования им или его защитником суммы залога в суд, для ограждения его от назначения чрезмерно высоких сумм.

Решение судьи о выборе залога в качестве меры пресечения должно предполагать и решение вопроса о выборе предмета залога. Определено, что таким предметом может стать движимое и недвижимое имущество, за

исключением изъятого из гражданского оборота. Движимое имущество – это деньги, ценности, акции и облигации (ст. 130 ГК РФ [10]). УПК РФ не дает определение имущества недвижимого. Ответ на данный вопрос мы находим в гражданском законодательстве страны, которое дает определение недвижимым и движимым вещам, указывая, в частности, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся, помимо земельных участков, участков недр и всего, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и иное имущество (ст. 130 ГК РФ).

Предметом залога с оставлением заложенного имущества у залогодателя могут быть предприятия, здания, сооружения, квартиры, транспортные средства, космические объекты. Имущество, находящееся в общей собственности, может быть передано в залог только с согласия всех собственников. Залог собственником своей доли в общей долевой собственности не требует согласия остальных собственников. Собственник квартиры самостоятельно решает вопрос о сдаче ее в залог.

Предметы залога могут быть выбраны в качестве средства обеспечения данной меры пресечения лишь при условиях, зафиксированных ст. 106 (ч. 4) УПК РФ. В ней говорится о том, что недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг

(регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Рассмотрим конкретно отдельные предметы, используемые в качестве залога:

- Деньги (денежные знаки). Залог может быть обеспечен деньгами в виде банкнот и монет Банка России, находящихся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах. В соответствии со ст. 140 ГК РФ на всей территории Российской Федерации законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости, является рубль. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.
- Ценные бумаги. Определение ценных бумаг и их виды содержатся в гражданском законодательстве РФ. В нем, в частности, говорится, что ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении, т.е. залог ценных бумаг следует расценивать как залог имущественных прав. В случаях, предусмотренных законом, или в установленном им порядке для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре - обычном или компьютеризованном (ст. 142 ГК РФ). К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и др. (ст. 143 ГК РФ). Особенностью использования ценных бумаг в качестве предмета

залога является то, что использование дохода, полученного в результате заложенного имущества возможно только в случаях, предусмотренных законом. Поэтому представляется необходимым при использовании залога ценных бумаг в качестве меры пресечения не указывать, что залог распространен на доходы от них.

- Ценности. К ним могут быть отнесены произведения искусства, изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, антиквариат и т.п. в соответствии с действующим законодательством к драгоценным металлам относятся золото, серебро, платина и металлы платиновой группы в самородном или рафинированном виде, а равно и сырье в сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и иных изделиях, ломе, отходах производства и потребления, а драгоценными камнями считаются алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, природный жемчуг, уникальные янтарные образования.
- Иное имущество, представляющее ценность. Достаточно проблемным является использование в качестве предмета залога недвижимость. Некоторые авторы утверждают, что «не может быть предметом залога недвижимость, так как залог недвижимости образует самостоятельный институт ипотеки» [38, с. 285]. То есть, прослеживается аналогия между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми правоотношениями. Как представляется, ставить знак равенства между отраслями частного и публичного права нельзя по определению. Данный вопрос принципиально был решен еще в 20-е годы XX столетия. Ведущие советские ученые-правоведы того времени определили, что «залог - односторонне обязательство какого-либо физического или юридического лица, данное судебным следственным органам, т.е. органам, исполняющим публично-правовые функции по поводу исполнения обвиняемыми публично-

правовых обязанностей, а потому при толковании этого специфического обязательства нужно руководствоваться духом и смыслом уголовно-процессуального, а не гражданского кодекса» [26, с. 121].

Присоединяясь к данной точке зрения, можно отметить то, что в залоговую массу может входить и недвижимость.

Проблема оценки стоимости недвижимости, которая может быть предметом залога, может быть связана с определенной заинтересованностью лиц, осуществляющих данную оценку. Как представляется, «для решения вопросов, связанных с предметом залога, было бы правильным, если бы закон определил лицо или орган, призванный следить за тем, чтобы заложенное имущество по стоимости отвечало избранной залоговой сумме и уведомлять лицо или орган, избравших меру пресечения, о происходящих изменениях. В случаях, если экономическая обстановка изменяется, орган, ведущий уголовный процесс, переизбирает предмет залога, эквивалентный сумме» [27, с. 50].

Использование имущества в качестве предмета залога предполагает необходимость разобраться со спецификой содержания и особенностей использования в уголовном судопроизводстве. В соответствии с ГК РФ, под имуществом понимают:

- вещи;
- вещи и имущественные права;
- вещи, имущественные права и обязанности. Очевидно, что применительно к залогоу речь идет об имуществе во втором значении. Деньги и ценные бумаги не относятся к вещам, так как имеют самостоятельный правовой режим (ст. 140 ГК РФ, глава 7 ГК РФ), но их можно также отнести к имуществу. Оборотоспособность имущества устанавливается ст. 129 ГК РФ. Оборотоспособным признается имущество, которое может свободно отчуждаться от одного лица к другому. Виды имущества, нахождение которого в

обороте не допускается или ограничивается, должны быть прямо указаны в законе.

К недвижимому имуществу также относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, подлежащие государственной регистрации.

Как представляется, изменение залога как меры процессуального принуждения должно быть связано с: небольшой степенью общественной опасности совершенного преступления, за которое предусмотрен штраф или конфискация имущества; наличием в деле гражданского иска, который может быть или уже предъявлен.

При этом, «невозможность применения залога как меры пресечения может быть связано с наличием в деле достоверных данных о том, что подозреваемый или обвиняемый пытались скрыться от следствия и суда или же находились на свободе, продолжая заниматься преступной деятельностью, угрожая свидетелю или иным участникам процесса или принимая меры к уничтожению доказательств» [52, с. 475].

Обобщенно говоря, основаниями применения в качестве меры процессуального принуждения в виде залога являются: характер совершённого преступления; данные о личности подозреваемого или обвиняемого; возраст и состояние здоровья; род занятий, семейное и имущественное положение; наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства. Соблюдение этих условий необходимо как для обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) по вызовам органа уголовного преследования, так и для определения судом оптимальной суммы залога.

Особенностью применения залога в качестве меры процессуального применения является то, что тяжесть преступления, которое инкриминируется подозреваемому и обвиняемому, не может служить основанием для отказа использования залога в качестве меры пресечения.

Например, «Т. обвиняется в: заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений; незаконном приобретении и сбыте официальных

документов; организации покушения на убийство К.Р., группой лиц по предварительному сговору; организации приготовления к убийству Ц., группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, по найму; незаконном приобретении, хранении, ношении, перевозке и сбыте огнестрельного оружия и боеприпасов. В судебном заседании, государственный обвинитель заявила ходатайство о приостановлении производства по делу в отношении Т. и Б. в связи с невозможностью окончания рассмотрения дела в отсутствие возможности оценки показаний С. Сторона защиты с ходатайством согласилась, при этом адвокатом Р. заявлено ходатайство об изменении Т. меры пресечения на залог. Суд удовлетворил ходатайства государственного обвинителя и адвоката. В части меры пресечения Т. суд указал на возможность ее изменения на залог с учетом его личности, состояния здоровья, исключения возможности помешать производству по делу. В кассационной жалобе потерпевшие просили отменить постановление, ссылаясь на опасность преступлений, которые инкриминируются Т., считают невозможным его пребывание вне мест содержания под стражей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ не нашла оснований для удовлетворения жалобы указав, что мера пресечения Т. судом изменена с учетом данных о его личности, отсутствия возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу» [18].

Кроме того, как показывает судебная практика, неуважительная неявка подозреваемого и обвиняемого на следственные действия или заседания суда могут явиться основанием для замены залога как меры пресечения на заключение под стражу.

Так, мера пресечения в отношении Б. судебным решением была изменена с заключения под стражу на залог в сумме 200000 рублей. При этом залогодателю и обвиняемому были разъяснены последствия нарушения данной меры пресечения. Далее, было начато судебное разбирательство по делу. Б., будучи надлежаще уведомленным об объявлении перерыва в судебном заседании в судебное заседание не явился. Таким образом, выводы

суда о том, что Б. не явился в судебное заседание по неуважительной причине, сорвал судебное заседание, являются обоснованными.

Ссылки адвоката на уважительность причины неявки Б. в судебное заседание и нахождение его в больнице не могут быть признаны состоятельными. Поскольку Б., будучи уведомленным о необходимости явиться в судебное заседание, в суд не явился, алкоголизировался, сам привел себя в состояние, по поводу которого был доставлен родственниками в городскую больницу, наркологическое отделение. При указанных обстоятельствах следует признать не противоречащим требованиям закона рассмотрение судом вопроса об изменении Б. меры пресечения в его отсутствие [2].

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что залог - это мера пресечения, которая позволяет государству экономить серьезные бюджетные средства, направленные на обеспечение необходимых условий содержания лиц, находящихся под стражей, а также на содержание самой пенитенциарной системы. В силу этого, невыполнение условий залога экономически невыгодно обеим сторонам. Именно поэтому, правоприменителям нельзя забывать о том, что зачастую наказание за преступление с небольшой степенью общественной опасности обходится государству в большую сумму. Именно поэтому, в некоторых государствах судьям при вынесении приговора задают вопрос о том, помнят ли они о «цели» выносимого ими решения.

Глава 3 Процессуальный порядок и проблемы избрания залога как меры пресечения

3.1 Процессуальный порядок избрания залога как меры пресечения

Принятие решения о применении меры уголовно-процессуального принуждения и его процессуальное оформление образуют по своей сути достаточно обособленный этап уголовного судопроизводства. Его начало связано с появлением в уголовном процессе личности обвиняемого. Содержанием данного этапа является процесс изучения имеющихся в деле обстоятельств, влияющих на принятие решений об избрании в отношении обвиняемого решения об избрании той или иной меры пресечения с последующим процессуальным оформлением данного решения.

Как отмечает М.А. Созинов, «применение предусмотренных законом мер процессуального принуждения как стадия предварительного расследования характеризуется известной самостоятельностью уголовно-процессуального значения и специфическими задачами судопроизводства. Данный этап характеризуется тем, что он реализуется сразу за появлением в уголовном судопроизводстве участника с особым правовым статусом – статусом обвиняемого. Обеспечению выполнения целей судопроизводства способствует момент избрания меры пресечения. Дознаватель или следователь избирает меру пресечения в отношении конкретного лица. Процессуально это оформляется вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Мера пресечения избирается в отношении данного лица одновременно с вынесением соответствующего постановления, а также до момента предъявления обвинения, либо после этого предъявления, либо, наконец, после проведения такого следственного действия, как допрос обвиняемого» [37, с. 128].

Думается, оптимальным, будет последний вариант: указанные должностные лица выносят постановление о привлечении в качестве

обвиняемого, вызывают его, допрашивают и решают вопрос о применении той или иной меры пресечения.

Принятие данного решения предполагает знание отношения обвиняемого к предъявляемому обвинению и фиксацию его аргументов по данному предъявлению, лишь затем, принять решение об избрании меры пресечения, наиболее соответствующей сложившейся следственной ситуации.

В некоторых случаях уполномоченное лицо вынуждено принимать решение о применении меры пресечения до обозначенных ранее следственных действий. Это возможно в случаях, когда у следователя или дознавателя есть обоснованные опасения, что подозреваемый или обвиняемый скроется, или же речь идет об обвинении его в совершении особо тяжких преступлений [30, с. 278].

Таким образом, законность избрания предусмотренной законом меры пресечения определяется соблюдением установленного процессуального порядка их избрания и достоверностью сведений, лежащих в основе такого решения. Данные сведения и являются основанием принимаемых решений о применении предусмотренных законом мер процессуального пресечения. Это решение основывается на соотношении фактических данных по делу с установленными законом критериями по применению указанных мер.

Изменение или отмена мер пресечения осуществляется по мере развития следственной ситуации. Это может быть замена более строгой на мягкую, или даже отмена в случаях, когда в ней отпадает необходимость. Например, когда арестованный активно сотрудничает со следствием, возместил причиненный ущерб и его вина доказана [24, с. 120].

Закон не фиксирует необходимость изменения меры пресечения при возвращении дела на дополнительное расследование прокурором (ст. 221 УПК РФ) или при направлении дела судом прокурору для устранения препятствий его рассмотрения (ст. 237 УПК РФ). Изменение меры пресечения осуществляется судом, лицом, производящим дознание или следователем.

Как отмечают исследователи, «меры пресечения, избираемые в ходе предварительного расследования следователем, дознавателем, могут быть отменены или изменены лишь в соответствии с вынесенным постановлением. Меры пресечения, избираемые на основании судебных решений, могут быть отменены или изменены только судебным решением. Применение такой меры пресечения как залог вместо иных мер пресечения (таких, как домашний арест, содержание под стражей), предполагает, что ранее избранные меры действуют до момента вынесения на депозитарий суда определенной им залоговой суммы. Процессуально данное действие оформляется протоколом. Копия данного документа вручается залогодателю» [37, с. 330].

Применение, изменение или отмена мер процессуального принуждения, как уже отмечалось, жестко регламентированы уголовно-процессуальным законодательством страны (ст. 110 УПК РФ). Осуществление данного процессуально значимого действия предполагает, что отмена изменения мер пресечения может осуществляться только должностным лицом или органами, принимающими данное решение в предусмотренных законом случаях [25, с. 23].

Это, в свою очередь, предполагает реализацию института самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование или судебное следствие.

К сожалению, на практике это иногда приводит к ситуациям, когда неверно избираемая мера пресечения ведет к развалу уголовного дела и нереализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление.

Так, «сотрудники полиции задержали криминального авторитета К., в отношении которого прокуратурой города было вынесено постановление о заключении его под стражу при наличии достаточных оснований. Адвокаты стороны обвинения обратились в суд с просьбой изменения данной меры пресечения на более мягкую. Судья Л. согласилась удовлетворить данное ходатайство и по данному ходатайству вынесла решение по замене меры

пресечения в виде содержания под стражей на внесения залога в размере 80 тысяч рублей. При этом, оперативные работники проинформировали органы предварительного расследования о том, что состояние задержанного оценивается в миллионы рублей. Залоговая сумма была быстро внесена на депозит суда, обвиняемый был освобожден, и сразу скрылся. Расследование было приостановлено ввиду того, что обвиняемый скрылся» [1].

Данный пример говорит о том, что помимо реализации прав и обязанностей при осуществлении своей деятельности субъекты правоприменения должны обладать ещё и соответствующими моральными качествами. Таким образом, по мнению ряда авторов, «ограничение процессуальной самостоятельности лица, ведущего предварительное расследование, при избрании или изменении меры уголовно-процессуального принуждения выражается в необходимости согласования с прокурором ходатайства в суд о применении этих мер пресечения, нецелесообразно, т.к. это является лишней бюрократической инстанцией» [21, с. 588].

Изменение мер процессуального принуждения осуществляется в соответствии с мотивированным постановлением лица, осуществляющего предварительное расследование по мотивированному определению суда.

При этом, копии указанных документов должны быть вручены по расписку лицам, в отношении которых было принято соответствующее решение.

В случае уклонения подозреваемого или обвиняемого от явки по вызову суда или совершения им нового преступления, мера пресечения изменяется на более строгую (домашний арест или заключение под стражу).

Как отмечают исследователи, «изменение мер пресечения в отношении лиц, содержащихся под домашним арестом или стражей на залог, предполагает вызов в суд доверенных лиц (залогодателей) обвиняемого, которым должно быть разъяснено существо обвинения, а также основания избрания новой меры пресечения и комплекс связанных с ней обязательств и негативные последствия нарушения этих обязательств. Им должен быть

сообщен номер депозитного счета суда, куда должны быть переведены залоговые суммы. Освобождение из-под стражи или домашнего ареста происходит лишь после внесения на депозитный счет суда залога, который был определен органом или лицом, избравшим эту меру пресечения. Если же обвиняемый или подозреваемый уклоняются от явки в суд или органы предварительного расследования, то мера процессуального принуждения может быть изменена на более строгую» [21, с. 589].

Рассмотрим подробнее обозначенную ранее общую процессуальную конструкцию избрания изучаемой нами меры процессуального принуждения.

Как представляется, залог по своей сути является договором, сторонами которого могут быть суд и обвиняемый (залогодатель). При этом, «заключение и реализация данного договора предполагает наличие известного соглашения между судом и обвиняемым (залогодателем), который реализуется в рамках процедур, предусмотренных ст. 106 УПК РФ, а именно:

- судом принимается решение об избрании залога в качестве меры пресечения. По согласованию с залогодателем устанавливаются условия реализации данной меры пресечения (залоговая сумма и (или) предмет залога);
- залогодатель извещается о сущности обвинения и самого дела, по которому избирается залог в качестве меры пресечения. Залогодатель вносит залог на депозитный счет суда в установленном порядке в качестве меры обеспечения участия обвиняемого в судебном разбирательстве;
- залогодателем дается согласие на обращение залоговой суммы на обращение залоговой суммы в доход государства в случаях нарушений залогодателем(обвиняемым) принятых обязательств» [52, с. 475].

Как отмечает А.В. Шишов, «ход судебного разбирательства и реализация мер пресечения связаны со статусом сторон данного правоотношения и предполагает учет интересов того, кто вносит залог. Если

залог вносится подозреваемым или обвиняемым, то судом выносится мотивированное постановление (определение) о применении данной меры пресечения. Данное постановление содержит указание на инкриминируемое деяние и обосновывает возможность применения залога с указанием залоговых сумм и мотивов принятия данного решения» [51, с. 57].

При внесении залога третьим лицом, порядок его применения предполагает необходимость разъяснения залогодателю сущность обвинения лица, за которого данный залог вносится, и фиксируются возникающие при этом обязательства данного лица. Разъяснение этих обстоятельств должно быть отражено в рассматриваемом документе и подтверждено собственноручной подписью залогодателя.

Применение данной меры пресечения в виде залога с залогодателем предполагает установления характера взаимоотношений между залогодателем и освобождаемым лицом. Это необходимо для того, чтобы исключить возможность совершения в соучастии противозаконных действий, которые могут быть совершены залогодателем и лицом, освобожденным под залог.

Постановление (определение) об избрании залога в качестве меры пресечения должно содержать сведения об обвиняемом (подозреваемом) и инкриминируемом ему преступлении, правовой статус лица, в отношении которого применен залог в качестве меры уголовно-процессуального принуждения, фиксирующий обязательства лица по исполнению залога (не скрываться от следствия и суда; не препятствовать расследованию и судебному разбирательству; не совершать новых преступлений; не уклоняться от исполнения приговора). Протокол должен отражать предупреждение обвиняемого (подозреваемого) о том, что нарушение указанных обязательств повлечет изменение меры пресечения на более строгую и обращение залога в доход государства. При этом составляется протокол, копия которого вручается заинтересованному лицу.

Если обвиняемый (подозреваемый) находятся на свободе (не содержится под стражей), то применение залога как меры пресечения

предполагает вызов должностного лица в суд, где он предоставляет документы (квитанцию) о внесении залоговой суммы на депозит суда. Копия квитанции должна быть подшита в деле. Копии протокола о принятии залога вручаются залогодателю. Обращение залога в доход государства регламентируется ст. 118 УПК РФ. В случае нарушения обязательств, взятых на себя подозреваемым (обвиняемым) во исполнения залога как меры пресечения, должен быть составлен протокол с указанием времени и места его составления; данных о лице, допустившем нарушения, обстоятельств нарушения, статьи, предусматривающей ответственность за данное нарушение (ст. 118 УПК РФ). Протокол должен быть подписан лицом, его составившим и лицом, допустившем нарушение. В случае отказа нарушителя от подписи об этом делается в протоколе соответствующая запись [29, с. 193].

Протокол должен быть направлен в суд и рассмотрен судьей единолично в пятидневный срок. При рассмотрении факта нарушения в суд должны быть вызваны: лицо, составившее протокол, сам нарушитель и прокурор. Рассмотрение дело может быть осуществлено и в отсутствии нарушителя с указанием об этом в протоколе судебного заседания. Если у обвиняемого имеется адвокат или законный представитель, то им сообщается о результатах судебного разбирательства.

Таким образом, залог - мера пресечения посягает не столько на личность, сколько на имущество обвиняемого (залогодателя), ограничивает не столько личные, сколько экономические права. Он не лишает обвиняемого физической возможности скрыться либо иным образом уклониться от органов расследования и суда - он связывает его свободу действий угрозой имущественных потерь. Применением этой меры пресечения он вынуждается к исполнению своих обязанностей подкрепленной страхом имущественной ответственности своей или залогодателя.

3.2 Проблемные вопросы избрания залога как меры пресечения

Привлекательность залога как меры уголовно-процессуального принуждения состоит в том, что государство может экономить достаточно большие средства, связанные с деятельностью учреждений, обеспечивающих уголовное судопроизводство и при этом обеспечивая его эффективность, не применяя меры, связанные с ограничением или лишением свободы. Как показывает судебная практика, тысячи подозреваемых и обвиняемых находятся в розыске, после того, как к ним была применена подписка о невыезде [47, с. 312]. Думается, что применение залога значительно сократило бы число таких лиц.

Серьезной причиной недостаточно активного применения залога в правоохранительной практике является его весьма неопределенный характер. Существующие нормы уголовно-процессуального законодательства страны не содержат конкретных указаний по его применению. В частности, отсутствуют нормативно зафиксированные обозначения его оснований, точно не определены минимальный и максимальный размеры, не указаны преступления, при совершении которых залог может быть применен, сроки применения и гарантии обеспечения правового статуса залогодателя и т.п. [13, с. 155].

Указанные причины не способствуют широкому применению рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, несмотря на всю ее внешнюю привлекательность. Данные исследований по эффективности применяемых мер принуждения показывают, что залог является весьма действенным средством обеспечения уголовного процесса, т.к. число лиц, скрывшихся от следствия и суда при применении данной меры, не превышает 2 процентов от общего числа лиц, в отношении которых данная мера была применена в стране [45, с. 123].

Проводимая в стране судебная реформа призвана усилить роль суда в применении рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения.

В соответствии с действующим законодательством судья может применить или отменить залог в ряде случаев, связанных, например, с назначением судебного заседания (ч. 2 ст. 231 УПК РФ), постановлением приговора (ч. 1 ст. 306 УПК РФ), с подготовкой суда апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 369 УПК РФ), рассмотрением кассационной жалобы (ч. 1 ст. 388 УПК РФ). Кроме того, решение вопроса о возвращении залога также является прерогативой суда при вынесении судебного решения (приговора, определения, постановления о прекращении уголовного дела) [15, с. 31].

Залог как мера уголовно-процессуального принуждения, по общему правилу, рассматривается как альтернатива таких мер пресечения как подписка о невыезде или заключение под стражу. Поэтому при принятии решения об упомянутых мерах пресечения уполномоченное должностное лицо должно решать вопрос о возможности использования залога, руководствуясь ранее изложенными обстоятельствами [3, с. 448].

Кроме того, Федеральный закон от 04.07.2003 №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» обязывает дознавателя или следователя, рассматривающих вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, принять решение о возможности замены данной меры пресечения на залог [50, с. 248]. Обоснованность принятия такого решения, по мнению законодателя, связана с возможностью достижения целей мер принуждения другими способами. До принятия указанного закона, органы предварительного расследования принимать такое решение были не уполномочены. УПК РФ при этом указывает, что если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога [16, с. 151].

Эффективность залога как меры принуждения определяется его воздействием на имущественные права подозреваемого и обвиняемого, практически не затрагивая их иные права и свободы. Желание скрыться от

следователя или суда нейтрализуется страхом существенных материальных потерь (своих лично или законодателя) [4, с. 91].

В рамках решения вопроса о применении залога в качестве меры уголовно-процессуального принуждения необходимо учитывать особенности его реализации в среде малоимущих подозреваемых и обвиняемых. Здесь, как представляется эффективность залога как меры принуждения может быть значительно выше, чем в случае его применения в отношении материально обеспеченных подозреваемых и обвиняемых. Данный вопрос поднимался неоднократно в процессе реформирования российской системы уголовного судопроизводства [5, с. 31].

Залог как мера уголовно-процессуального принуждения, являясь институтом уголовного судопроизводства, подлежит комплексному правовому регулированию нормами гражданского, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательств.

Коллизия этих норм в рамках уголовного процесса разрешается в пользу норм уголовно-процессуального права.

Эффективность залога как меры пресечения должна определяться реализацией принципа, в соответствии с которым сумма залога не должна быть меньше суммы причиненного ущерба.

Определение суммы залога, которая позволила бы обеспечить решение задач судопроизводства, является исключительной прерогативой суда.

Активное использование залога в качестве меры уголовно-процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве позволит обеспечить личную свободу обвиняемого и решить задачи уголовного процесса, экономя государственные средства [45, с. 125].

Повысить востребованность и привлекательность для стороны защиты залога, как меры пресечения при производстве по уголовному делу и, как следствие, потенциальное увеличение количества заявленных ходатайств о применении данной меры пресечения возможно путем исключения из ч. 3. ст. 106 УПК РФ положения о минимальном размере залога в сумме пятидесяти

тысяч рублей по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Представляется необходимым указать в законе, что в качестве обязательного участника судебного разбирательства по данному обстоятельству должен быть указан залогодатель.

Также, в рамках обозначенного судебного заседания может быть решен вопрос об обращении залога в пользу потерпевшего, если между сторонами не достигнуто соглашение и возмещении морального и материального вреда или невозможности исполнения судебного решения по такому иску в обращении взыскания на залог [6, с. 81].

Юридическим обоснованием такого решения может стать реализация содержания статей гражданско-процессуального законодательства определяющих, что мерой по обеспечению иска может быть наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц [32, с. 41].

Практически наложение такого ареста возможно в случаях присутствия в деле искового заявления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и наличие на депозите суда необходимых для обеспечения иска залоговых сумм, или же при наличии ходатайства стороны обвинения об аресте заложенного имущества подсудимого при отсутствии такого иска.

Думается, что данное положение может быть распространено и на имущество залогодателей.

Это несомненно снизит количество обжалуемых стороной обвинения судебных решений.

То есть, при таком варианте использования залоговых сумм, эффективность правосудия резко возрастет, т.к. залог превратится в средство обеспечения обвинительного приговора, обеспечивающего восстановление справедливости и восстановление нарушенных прав, как это уже делается в ряде стран [7, с. 558].

Данное предложение, которое к сожалению, не работает на практике, предполагает необходимость законодательной фиксации положения о том, что залоговая сумма не может быть меньше суммы гражданского иска по делу [14, с. 545].

Целесообразно также законодательно решить вопрос об установлении имущественной ответственности обвиняемого (подозреваемого) перед залогодателем, что позволило бы значительно увеличить эффективность использования залога в качестве меры процессуального принуждения.

При этом гражданскую ответственность перед залогодателем следует связать с фактами нарушения обвиняемым (подозреваемым) своих обязанностей в рамках расследуемого дела, и закрепить соответствующую имущественную ответственность договором, который должен быть заключен между сторонами до внесения залоговых сумм залогодателем.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволило сделать ряд выводов:

Институт залога является комплексным, межотраслевым правовым институтом, регулирование которого осуществляется нормами уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства. При этом, при конкуренции обозначенных норм, действуют нормы уголовно-процессуального законодательства.

Дальнейшее развитие институт залога в стране возможно лишь при учете реализации положений ст. 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и их обеспечение является главной целью государства. Формирование качественно нового состояния мер уголовно-процессуального принуждения является стратегической целью как законодателя, так и правоприменителя.

Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого предполагает необходимость законодательного закрепления за ними права обжалования в суде размера назначенных залоговых сумм. Только в этом случае можно утверждать, что законодательно закрепленная модель применения залога обеспечивает баланс интересов как отдельной личности, так и общества.

Повышение востребованности и привлекательности для сторон залога в качестве меры пресечения при производстве по уголовному делу и, как следствие, потенциальное увеличение количества заявленных ходатайств о применении данной меры пресечения возможно путем исключения из закона положения о минимальном размере залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

При избрании залога обязательным для учета обстоятельством должны стать характеристика личности залогодателя. Залог может быть эффективным при подтверждении его правопослушности. Данное положение минимизирует

вероятность внесения залоговых сумм членами преступных группировок, а также использования в качестве залога имущества или ценных бумаг, добытых незаконным путем.

При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения должно учитываться мнение потерпевшего, поскольку в определенной степени это направлено на обеспечение безопасности участников уголовного процесса – в первую очередь, безопасности самого потерпевшего.

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию процессуальной регламентации залога как меры пресечения:

- Как правило, из-за достаточно высокого размера причитающейся суммы, залог вносится лицами, имеющими соответствующий уровень дохода, а лица, чья заработная плата значительно ниже, ходатайствовать о применении в отношении них залога не могут. При отсутствии у лица указанных средств, залог фактически не может быть назначен. Сущность проблемы заключается в невозможности представления залога в сумме меньшей, нежели указано в ст. 106 УПК РФ, что, несомненно, является основанием, обосновывающим низкий уровень применения данной меры пресечения. Данный вопрос возможно решить путем предоставления судебной рассрочки, при которой часть суммы будет необходимо внести в момент назначения, а оставшуюся – частями; в установленный судом срок. Что касается имеющихся минимальных сумм, то целесообразным было бы предоставить судам возможность самостоятельно определять нижний предел залога в зависимости от индивидуальных характеристик как самого лица, так и обстоятельств деяния.
- В уголовно-процессуальном законодательстве следует отразить положение о легальности происхождения закладываемых ценных

бумаг и предметов. Законность нахождения у подозреваемого или обвиняемого закладываемых объектов должна проверяться уполномоченным должностным лицом. Такая проверка в случаях обоснованного подозрения должна предполагать необходимость предъявления подозреваемым или обвиняемым документов, подтверждающих законный характер происхождения ценностей, используемых в качестве залога.

- Действующие нормативные правовые акты не предусматривают изменения судом залога на более строгую меру пресечения по ходатайству следователя или дознавателя в связи с неисполнением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов. При этом, до назначения такого разбирательства уголовно-исполнительная инспекция о таких нарушениях не сообщает даже следователю либо дознавателю. В законодательство в данной сфере необходимо внести изменения, установив возможность изменения судом залога на более строгую меру пресечения по ходатайству следователя или дознавателя.

В целом, реализация содержащихся в данной работе предложений позволит повысить эффективность института залога в уголовном судопроизводстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 ноября 2018 г. по делу № 10-19995/2018 // СПС КонсультантПлюс.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22 июля 2019 г. № 10-14038/2019 // СПС КонсультантПлюс.
3. Батуев А.В., Топорков Н.А. Актуальные проблемы применения залога как меры пресечения // Эволюция российского права. Материалы Международной научной конференции. – М., 2019. С. 447-449.
4. Бутвиловская М.И. Проблемы применения залога в качестве меры пресечения // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 89-93.
5. Вдовцев П.В. Применение залога в качестве меры пресечения: отдельные аспекты проблемы // Юридический факт. 2020. № 117. С. 29-33.
6. Вершинина С.И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 78-83.
7. Воронина И.С. Залог как мера пресечения: проблемы практики применения // Сборник научных статей по итогам Недели Российской науки. – Рязань, 2021. С. 555-559.
8. Воронова В.А. Понятие и сущность залога как меры пресечения на современном этапе // Проблемы защиты прав: история и современность. Международная научно-практическая конференция. - Санкт-Петербург, 2021. С. 323-326.
9. Горбунов С.А. Залог как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 171-173.

10. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 9 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Джелали Т.И., Диденко Н.С. К вопросу о реализации залога как меры пресечения // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы применения. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2019. С. 39-42.

12. Жунусов К.М. История становления меры пресечения «залог» в российском уголовном процессе // Научные исследования. 2018. № 6. С. 62 - 65.

13. Заворотний А.С. К вопросу об эффективности залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей Международной научной конференции. - Иркутск, 2020. С. 154-157.

14. Зарипова Е.А. Залог как мера пресечения в уголовном процессе: проблемы применения // Научное Образование. 2020. № 2. С. 544-546.

15. Зинькевич Э.А. Некоторые проблемы, возникающие при применении залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: сборник материалов. – М., 2019. С. 30-31.

16. Зырянов В.А. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – М., 2019. С. 150-152.

17. Кангезов М.Р., Кузьмин С.В. Залог как мера пресечения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11. С. 283-284.

18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 16 февраля 2018 г. // СПС КонсультантПлюс.

19. Квык А.В. Вопросы уголовно-процессуального регулирования меры пресечения в виде залога в зарубежных странах // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 229-233.

20. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

21. Кузнецова Е.И. О некоторых проблемах, возникающих при применении залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 588-589.

22. Кутуев Э.К., Манохина Е.Ю. Сущность такой меры пресечения как залог в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2020. С. 223-227.

23. Куценко А.В. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10. С. 74-79.

24. Лаврова О.Н., Горач Н.Н. Актуальные вопросы избрания меры пресечения в виде залога // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен. Сборник научных трудов всероссийской конференции. – М., 2019. С. 117-123.

25. Лаврова О.Н., Исаева В.В. Особенности избрания меры пресечения в виде залога // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения. Сборник статей. – М., 2019. С. 21-27.

26. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1964.

27. Лугинец Э.Ф. Актуальные проблемы залога как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 49-51.
28. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. - СПб., 1906.
29. Мясоедов В.А. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Научное сообщество. Общественные науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 190-195.
30. Ночевка В.В., Гриценко Т.В. Проблемные аспекты применения залога как меры пресечения // Перспективы государственно-правового развития России. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. – М., 2019. С. 276-280.
31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.
32. Петрухина А.Н. Проблемы совершенствования нормативного регулирования и практики применения залога как меры пресечения // Российский судья. 2020. № 4. С. 40-43.
33. Рогава И.Г., Куринной С.А. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12. С. 112-114.
34. Семелькина П.Д. Залог как мера пресечения // Молодой ученый. 2021. № 15. С. 257-260.
35. Симагина Н.А. Мера пресечения в виде залога в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 19-21.
36. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде залога // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 347-350.

37. Созинов М.А. Об избрании меры пресечения в виде залога // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. - Волгоград, 2020. С. 326-330.

38. Тодерица Я.Р., Огурцов И.В. Применение залога как меры пресечения в российском законодательстве: порядок избрания и особенности реализации // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. Сборник материалов научной конференции. – М., 2019. С. 283-287.

39. Тутынин И.Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 28-31.

40. Уваров О.Н. К вопросу об исполнении меры пресечения в виде залога // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 80-82.

41. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921

42. Федеральный закон от 20 мая 2014 г. № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2926.

43. Федеральный закон от 26 марта 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

44. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: лекции. - СПб. : Альфа, 1996.

45. Ханычкова А.В. Проблемы меры пресечения в виде залога в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. Материалы научно-практической конференции. – М., 2020. С. 122-125.

46. Шаповалова Т.И. К вопросу об эффективности применения залога в качестве меры пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью:

вопросы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 108-111.

47. Шахбанова Х.М. О некоторых вопросах эффективности и реализации залога как меры пресечения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4. С. 312-313.

48. Шелест А.Н. Становление залога как меры пресечения и проблемы его применения в современном уголовном судопроизводстве // Modern Science. 2020. № 7. С. 217-221.

49. Шишов А.В. К вопросу о процессуальных сроках применения залога в качестве меры пресечения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 338-339.

50. Шишов А.В. К вопросу о процессуальных сроках применения залога в качестве меры пресечения // Защита прав и свобод человека и гражданина: теория и практика. Сборник статей. – М., 2020. С. 247-250.

51. Шишов А.В. Проблемы применения залога в качестве меры пресечения // Законность. 2020. № 8. С. 56-58.

52. Эмирова З.Ш. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей. - Махачкала, 2019. С. 474-476.